

Сильченко Иван Сергеевич

аспирант кафедры всеобщей истории, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия)

E-mail: 8902277814@yandex.ru

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ГОРНО-ПРИИСКОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ МИЛИЦИИ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ

УДК 94(470)«19»

Статья посвящена проблемам становления промышленной милиции Екатеринбургской губернии в 1920-е гг. Рассматривается процесс формирования органов охраны промышленных предприятий отдельно выделяя не только функции, но и спектр основных проблем, сопутствовавших процессу их создания. По причине тяжелого экономического положения на всем протяжении существования горно-промышленной милиции не удалось наладить снабжение ее сотрудников униформой, снаряжением и вооружением, недостаток опытного кадрового состава привело к отсутствию дисциплины и низкому уровню эффективности.

Ключевые слова: промышленная милиция, Гражданская война, Екатеринбургская губерния, охрана предприятий

Добыча золота, платины и других полезных ископаемых, являющихся основой экономики любого государства, всегда была предметом пристального внимания властей. Главными задачами государственных структур являлись сохранение своей монополии на добычу золота и платины, а также охрана добытых полезных ископаемых и контроль их сбыта. Именно для выполнения этих функций в конце XIX — начале XX в. были сформированы различные типы государственных силовых структур.

Официальное появление полицейских формирований, в задачи которых входила охрана порядка и безопасности на золотых и платиновых приисках произошло 8 мая 1900 г.¹ С этого момен-

¹ Рукосуев Е.Ю. Горнополицейская стража на золотых и платиновых приисках Урала в конце XIX — начале XX в. // Проблемы истории России. Екатеринбург, 1998. Вып. 2. С. 248.

та начала функционировать горнополицейская стража, контролировавшая районы добычи благородных металлов в Пермской и Оренбургской губерниях. К 1917 г. число личного состава горнополицейской стражи достигло 150 человек². В ходе Февральской революции 1917 г. вся полиция была расформирована и заменена народной милицией. В составе народной милиции Временного правительства был выделен аналог горнополицейской стражи — горноприисковая милиция, основные направления деятельности которой также сводились к охране мест добычи полезных ископаемых и контролю за их оборотом.

Изменения государственного строя, произошедшие после октябрьских событий 1917 г., привели к полному расформированию старой системы охраны правопорядка. На первоначальном этапе советская милиция не предусматривала наличия подразделений специализированной направленности, а лишь ограничивалась «общей милицией», контролировавшей все сферы социальной деятельности.

В связи с тем, что территория Екатеринбургской губернии была занята войсками А.В. Колчака, формирование административно-политических структур на данной территории началось в середине лета 1919 г. Для восстановления институтов Советской власти на территории губернии была создана система Военно-революционных комитетов (Ревкомов), выполнявших роль временных органов управления. В задачи Ревкомов входила организация всех сфер жизни губернии до момента запуска деятельности Советов.

По инициативе Екатеринбургского ревкома 17 июля 1919 г. была сформирована милиция, начальником которой был назначен Ушаков³. Штат составляли 200 сотрудников, из которых почти половина ранее служила в царской полиции, или милиции правительства А.В. Колчака⁴. Милиция была разделена на отделы: общий, паспортный, отдел регистрации актов гражданского состояния,

² Там же.

³ Шведов В.В. Формирование структур управления органов милиции на Среднем Урале (1919–1924 гг.) // Историко-педагогические чтения. Екатеринбург, 2004. Вып. 8. С. 256.

⁴ ГАСО. Ф. 708. Оп. 1. Д. 13. Л. 9.

канцелярия. 31 июля 1919 г. при Военно-революционном комитете Екатеринбургской губернии были выделены отделы общегубернской и железнодорожной милиции. Основной задачей общегубернской милиции являлась охрана общественного порядка в городах и уездах, тогда как железнодорожная должна была блюсти революционный порядок на станциях Пермской железной дороги.

Создание железнодорожной милиции явилось первым случаем формирования советских органов охраны правопорядка узкой направленности. Сужение спектра ответственности не только способствовало применению милиции в качестве инструмента восстановления порядка, но и могло положительно сказаться на формировании кадрового ядра, обладавшего специфичным опытом. Однако, для контроля за выполнением всех декретов и распоряжений власти требовалось внедрение политико-административных органов во все стратегические сферы, функционирование которых было необходимым для дальнейшей жизнедеятельности государства.

Одной из таких сфер являлась добыча и сбыт драгоценных металлов и полезных ископаемых. Процесс формирования промышленной милиции был запущен в соответствии с приказом по милиции Екатеринбургской губернии от 9 февраля 1920 г.⁵ Документ закреплял изменение структуры губернской милиции, в составе которой были созданы инспекторский, культурно-просветительский отделы, отдел общей милиции, снабжения и промышленной милиции. В это же время были выделены основные функции промышленной милиции, которые сводились к охране заводов и фабрик, борьбе с хищениями на предприятиях, проверке законности скупки драгоценных металлов, а также пресечению незаконной добычи полезных ископаемых, являвшихся государственной монополией. В штате промышленной милиции к 1 апреля 1920 г. числилось 666 чел.⁶ Начальником промышленной милиции был назначен Коновалов⁷. Интересной особенностью является то, что в Екатеринбургской губернии промышленная милиция появилась раньше, чем ее существование было официально закреплено в

⁵ Там же. Ф. Р-511. Оп. 1. Д. 180. Л. 39.

⁶ Там же. Л. 90.

⁷ Там же.

общегосударственных нормативных актах. Связано это было с полным отсутствием контроля в сфере добычи и сбыта драгоценных металлов, а также с необходимостью расширения географии районов, контролируемых властью. В соответствии с приказом по губернской милиции от 5 марта 1920 г. № 769 и приказом от 15 апреля 1920 г. № 1250⁸ в пределах Верхотурского уезда началось создание горной милиции. Фактически горная милиция являлась частью промышленной и выполняла лишь часть функций, касающихся охраны платиново-золотых приисков.

10 июня 1920 г. декретом ВЦИК было утверждено новое «Положение о рабоче-крестьянской милиции»⁹. Документ основывался на многочисленных нормативных актах 1919–1920 гг. и закреплял юридический статус милиции. В Положении указывалось, что милиция подчиняется органам НКВД на местах, а в ее составе наравне с другими подразделениями впервые официально выделялась промышленная милиция.

Промышленная и горная милиция, формировавшаяся в условиях тяжелейшего экономического положения, испытывала острый недостаток в снаряжении, обмундировании и вооружении, а ее снабжение было организовано по остаточному принципу. Большая часть милиционеров не имела вооружения, или была вооружена устаревшими типами винтовок. Так, к осени 1920 г. в промышленной милиции Екатеринбургской губернии числилось 14 сотрудников командного состава, 8 канцелярских служащих, 42 старших и 529 младших милиционера¹⁰. При этом на вооружении стояла 41 русская винтовка, 33 винтовки «Бердана», один карабин, 42 винтовки «Гра» и 14 револьверов системы «Наган»¹¹. Если предположить, что все образцы оружия были исправны, то вооружено было лишь 22 % всех милиционеров губернской промышленной милиции.

Единая униформа также отсутствовала. Часто милиционеры использовали гражданскую одежду, смешанную с элементами военного снаряжения. Еще одной важной проблемой являлся дефицит опытных кадров, даже руководящие должности занимали

⁸ Там же.

⁹ Щеткин С.В. Милиция на южном Урале в 1921–1928 гг. Челябинск, 2002. С. 56.

¹⁰ ГАСО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 198. Л. 28.

¹¹ Там же.

лица, не знакомые с работой правоохранительных органов и обладающие низким уровнем образования. К тому же фактическое количество старших и младших милиционеров было значительно меньше штатного. Сравнение количественных показателей промышленной милиции Екатеринбургской губернии по состоянию на 27 октября 1920 г.¹² и штатных ставок представлено в таблице:

Таблица

Район	Штаточное количество личного состава							Фактическое количество личного состава						
	Начальников районов	Помощников начальников	Канцелярских работников	Ст. пеших милиционеров	Мл. пеших милиционеров	Ст. конных милиционеров	Мл. конных милиционеров	Начальников районов	Помощников начальников	Канцелярских работников	Ст. пеших милиционеров	Мл. пеших милиционеров	Ст. конных милиционеров	Мл. конных милиционеров
Екатеринбургский	1	1	1	38	388	—	—	1	1	2	20	206	—	—
Камышловский	1	1	1	12	126	—	—	1	1	1	10	112	—	—
Шадринский	1	1	1	5	51	—	—	1	1	1	4	32	—	—
Красноуфимский	1	1	1	18	180	—	—	1	1	2	4	55	—	—
Верхотурский	1	1	1	3	24	2	18	1	1	1	1	46	1	—
Надеждинский	1	1	1	4	43	1	11	1	1	1	2	56	—	—
Нижне-Тагильский	1	1	1	8	75	3	35	1	1	1	3	74	2	13
Алапаевский	1	1	1	5	52	—	—	1	1	1	3	53	—	—
Ирбитский	1	1	1	8	81	—	—	1	1	—	1	34	—	—

¹² Там же. Л. 79.

Спектр проблем не позволил поднять эффективность данных подразделений на должный уровень, и 10 февраля 1921 г.¹³ в соответствии с приказом по милиции губернии был запущен процесс расформирования промышленной и горной милиции. В дополнение к приказу во все уездно-городские управления были разослан «порядок упразднения промышленной милиции»¹⁴. В соответствии с документом охрана промышленных предприятий передавалась в ведение начальника губернской милиции, а весь личный состав расформированных подразделений включался в местные органы охраны правопорядка.

В марте 1921 г. открыто проявилась неспособность общегражданской милиции осуществлять дополнительные задачи по охране мест производства. И функции промышленной милиции были переданы вольнонаемной частной вооруженной охране, контролируемой заинтересованными трестами, синдикатами и прочими государственными учреждениями.

К началу 1923 г. органы местного самоуправления Екатеринбургской губернии пришли к осознанию необходимости отказа от услуг частной вооруженной охраны на объектах промышленного производства. Во-первых, наличие большого количества охранных структур создавало проблемы с ведением документооборота, учета, а также не позволяло всесторонне оценивать эффективность работы. Во-вторых, отсутствие прямого контроля сказалось на уровне коррумпированности частной охраны. Зачастую хищения драгоценных металлов осуществлялись с прямым участием охранников.

20 апреля 1923 г. на заседании Екатеринбургского губернского Исполнительного комитета было решено: «впредь и до разработки и введения в жизнь ВЦИКом и СНК положения о приисковой промышленной охране, в пределах Екатеринбургской губернии учреждается горно-приисковая промышленная милиция»¹⁵. Вся вольнонаемная вооруженная охрана, состоявшая на службе в момент формирования горно-приисково-промышленной милиции (горно-промышленная милиция), вливалась в аппарат губернской

¹³ Там же. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 396. Л. 40.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Ф. Р-511. Оп. 1 Д. 474. Л. 3.

милиции на правах филиала последней. Функции начальника горно-промышленной милиции выполнял начальник милиции Екатеринбургской губернии. Также были выделены ставки помощника начальника, начальника канцелярии, старшего делопроизводителя, младшего делопроизводителя и машинистки. На должность помощника начальника губернской горно-приисково-промышленной милиции был назначен П.З. Ермаков, места старшего и младшего делопроизводителей заняли А.Н. Столяров и В.В. Арефьева¹⁶.

В начале мая 1923 г. начальником милиции, совместно с правлениями горнопромышленных объединений, были установлены границы районов деятельности горно-приисково-промышленной милиции. Было выделено пять округов: Невьянский, Косьвинский, Заозерский, Нижне-Тагильский, Исовский. Особое внимание обращалось на возможность выделения дополнительных округов в случае необходимости. Интересной особенностью являлось то, что все расходы, связанные с организацией горно-промышленной милиции и ее функционированием возлагались на заинтересованные промышленные организации. В то же время, сотрудники горно-промышленной милиции являлись вооруженным органом, входящим в состав губмилиции и выполняющим помимо специальных все функции обычной милиции. Фактически создание новой узкоспециализированной горно-промышленной милиции было связано с возможностью укрепления общегубернской милиции и расширения районов ее охвата без материальных затрат со стороны государства.

В этот же период были определены основные направления деятельности горно-промышленной милиции, в которые входила:

1. Охрана, как добываемых, так и уже добытых из недр земли богатств, в виде благородных металлов, драгоценных камней, всякого рода руд и т. п. от индивидуального и группового хищничества.
2. Недопущение незаконной разработки ископаемых.
3. Борьба с незаконной скупкой и продажей благородных металлов и других ископаемых, являющихся монопольными продуктами РСФСР¹⁷.

¹⁶ Там же. Л. 10.

¹⁷ Там же.

4. В пределах приисковых сооружений контроль всех законных скупщиков Уралплатины, как в отношении их полномочий, так и в отношении правильности сдачи ими скупленного металла.

За раскрытие случаев скупки, продажи и незаконной добычи благородных металлов сотрудники горно-промышленной милиции получали премиальное вознаграждение на основании правил, существовавших для бывшей охраны. Удовлетворение новых подразделений денежным довольствием, обмундированием, продовольствием, снаряжением, конским составом и фуражом производилось силами заинтересованных промышленных организаций. Ставки для сотрудников горно-промышленной милиции устанавливались начальником милиции совместно с правлением заинтересованных учреждений.

В мае 1923 г. начальником милиции Екатеринбургской губернии была подписана «Инструкция о правах и обязанностях горно-приисково-промышленной милиции». Согласно инструкции, на горно-промышленную милицию возлагались дополнительные функции по наблюдению за личной и имущественной безопасностью граждан, а также производство дознаний, связанных с нарушением общественной безопасности и порядка. В случаях регистрации преступлений, имевших в себе признаки уголовно-наказуемых деяний, промышленные милиционеры должны были немедленно сообщить об этом органам уголовного розыска и до прибытия его представителей принять все необходимые меры для предупреждения скрывания и уничтожения следов преступления¹⁸.

В мае-июле 1923 г. было опубликовано большое количество приказов и распоряжений, регулировавших деятельность гор. пром. милиции. Данные приказы в основной массе представляли собою незначительно скорректированные для применения в новых реалиях документы, регулировавшие деятельность общей милиции. Так, в 27 июня 1923 г. были изданы «Правила хранения оружия и огнестрельных припасов» и «Инструкция для чистки и смазки винтовок подручными средствами», 28 июня внедрены «Требования для поступающих на службу» и «Обязательство милиционера»¹⁹.

¹⁸ Там же. Л. 2.

¹⁹ Там же. Л. 45–45об., 17, 24, 26.

Процесс формирования горно-приисково-промышленной милиции, как последнего вида узкоспециализированных органов охраны правопорядка, характеризуется наличием большого количества документации инструкционного характера. Опыт развития системы рабоче-крестьянской красной милиции в Екатеринбургской губернии позволил использовать прочную документационную основу в целях создания горно-приисково-промышленной милиции

Осенью 1923 г. в губернии был запущен процесс инспектирования округов промышленной милиции. По результатам инспекции был сформирован отчет, в котором указывалось, что дисциплина во всех округах отсутствовала, а постановка следственных мероприятий была на низком уровне по причинам отсутствия опыта у руководящего состава. Общее количество сотрудников горно-приисково-промышленной милиции составляло 131 человек, из которых 42 человека несли службу в Нижне-Тагильском округе, и 50 в Исовском²⁰. Проверка профессиональной пригодности личного состава привела к увольнению 32 сотрудников по причинам пьянства, халатного отношения и «тесной связи с приискателями»²¹. Особое внимание уделялось тому, что во всех округах горно-промышленная милиция была вооружена оружием старого образца. Вооружение милиционеров составляли винтовки «Бердана», «Гра», «Винчестеры», которые к тому моменту были морально устаревшими и требовали замены 3-х линейными винтовками образца 1891 г. Командный состав был вооружен револьверами «Бульдог», для которых практически не имелось патронов. Отмечалось, что: «при сопровождении металла, на охрану из 4–5 человек могут напасть хорошо вооруженные 2–3 человека и отобрать все»²². Проблемы также наблюдались в снабжении милиционеров униформой, снаряжением, в выплатах заработных плат. «Во всех округах сводится к одному. Жалование получается с большими задержками почти на два месяца. Спецодежда получается не полностью»²³.

С апреля 1923 г. в Екатеринбургской губернии и на смежных ей территориях была запущена процедура районирования, направлен-

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же. Л. 36.

²³ Там же.

ная на формирование Уральской области. 9 декабря 1923 г. был созван Уральский областной съезд Советов, а 15 декабря исполкомы Екатеринбургской, Пермской, Челябинской и Тюменской губернии прекратили свое существование и были заменены единым Уральским областным исполнительным комитетом²⁴. Вместе с территориальными изменениями произошли перемены и в структуре милиции. Необходимость укрупнения привела к расформированию горно-приисково-промышленной милиции, а ее личный состав и материальное имущество было передано в новую ведомственную милицию.

Горно-приисково-промышленная милиция, просуществовавшая менее года, стала примером формирования административно-политических органов локального характера. Созданное по инициативе местного губисполкома подразделение, не только должно было стать инструментом контроля за исполнением распоряжений Советской власти, но и способствовать сохранению драгоценных металлов, являвшихся основой экономической системы. Однако, по причине тяжелого экономического положения губернии на всем протяжении существования горно-промышленной милиции не удалось наладить снабжение ее сотрудников униформой, снаряжением и вооружением, а недостаток опытного кадрового состава привело к отсутствию дисциплины и низкому уровню эффективности. Горно-приисково-промышленная милиция не являлась органом, способным осуществлять охрану промышленных предприятий и контроль за сбытом драгоценных металлов, однако опыт, приобретенный в процессе ее формирования, лег в основу нового структурного подразделения — ведомственной милиции.

Библиографический список

Рукоусев Е.Ю. Горнополицейская стража на золотых и платиновых приисках Урала в конце XIX — начале XX в. // Проблемы истории России. Екатеринбург, 1998. Вып. 2. С. 244–253.

Шведов В.В. Формирование структур управления органов милиции на Среднем Урале (1919–1924 гг.) // Историко-педагогические чтения. Екатеринбург, 2004. Вып. 8. С. 225–230.

²⁴ Яркова Е.И. Екатеринбургская губерния в 1919–1923 гг.: экономическое, политическое, социальное развитие. Челябинск, 2008. С. 38.

Щеткин С.В. Милиция на Южном Урале в 1921–1928 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2002.

Яркова Е.И. Екатеринбургская губерния. 1919–1923 гг.: экономическое, политическое, социальное развитие: дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2008.

SILCHENKO I.S.

**FROM THE HISTORY OF FORMATION
OF THE MOUNTAIN-PRIYSKOVO-INDUSTRIAL POLICE
OF THE EKATERINBURG GUBERNIA**

The article is devoted to the problems of the formation of the industrial militia of the Ekaterinburg province in the 1920s. The process of forming the protection bodies of industrial enterprises is considered separately, singling out not only the functions, but also the spectrum of the main problems that accompanied the process of their creation. Due to the difficult economic situation, throughout the existence of the mining and industrial militia, it was not possible to arrange the supply of uniforms, equipment and weapons to its employees, and the lack of experienced personnel led to a lack of discipline and a low level of efficiency.

Keywords: industrial militia, Civil War, Ekaterinburg province, protection of enterprises